

Пáпенька поста́вил на стол табакéрку. «Подí-ка сюда́, Миша, посмотри́-ка», — сказа́л он. Миша был послу́шный ма́льчик; то́тчас оста́вил игру́шки и подошё́л к па́пеньке. Да уж и было́ чего́ посмотре́ть! Кака́я прекра́сная табакéрка! пёстренькая, из черепа́хи. А что на кры́шке-то! Ворóта, ба́шенки, до́мик, друго́й, трéтий, четвё́ртый, — и счесть нельзя́, и все мал ма́ла ме́ньше, и все золоты́е; а дере́вья-то та́кже зо-

лотые, а листики на них серебряные; а за деревьями встаёт солнышко, и от него розовые лучи расходятся по всему небу.

— Что это за городок? — спросил Миша.

— Это городок Динь-Динь, — отвечал папенька и тронул пружинку...

И что же? Вдруг, невидимо где, заиграла музыка. Откуда слышна эта музыка, Миша не мог понять: он ходил и к дверям — не из другой ли комнаты? и к часам — не в часах ли? и к бюро, и к горке; прислушивался то в том, то в другом месте; смотрел и под стол... Наконец Миша уверился, что музыка точно игра-

ла в табакёрке. Он подошёл к ней, смóтрит, а из-за деревьев солнышко выхóдит, крадётся тихóнько по нéбу, а нéбо и городóк всё светлее и светлее; окóшки горят ярким огнём, и от башенок бóдто сияние.

Вот солнышко перешло чéрез нéбо на другóю стóрону, всё нíже да нíже, и наконец за пригóрком совсём скрылось; и городóк потемнёл, стáвни закрылись, и башенки померкли, тóлько ненадóлго. Вот затéплилась звёздочка, вот другáя, вот и мéсяц рогáтый выглянул из-за деревьев, и в городкé стáло опя́ть светлее, окóшки засеребрились, и от башенок протяну́лись синевáтые лучи.